

Солнце поднималось все выше и выше в небе, проливая свет на долину и поднимая напряжение в воздухе. Обе команды были готовы к действию. Они ожидали, когда солнце достигнет своего пика посередине неба, затем они как можно быстрее уничтожат лучников и нападут на охранников в проломе. Однако, примерно за час до полудня, группа людей пришла снаружи.

Это была группа из дюжины гигантов. Среди них был Тих, мэр Аркадии в серебряной броне. За ними следовали десятки воинов и маг. Уссир шел рядом с мэром, который, похоже, не беспокоился о следующих за ним.

Они остановились у пролома. Мэр Тих крикнул: «Это мэр Аркадия Имер Фрах Тих. Я здесь, чтобы увидеть принцессу Вавилона! Пусть ее величество узнает, что все товары были представлены и проверены. И горцы решили сдержать свое обещание. Пожалуйста, позвольте мне и моим храбрым охранникам сопровождать Ее Высочество на обратном пути в город Аркадию».

Уссир тоже крикнул: «Дорогая принцесса! Аркадианцы приготовили все товары. Мы соблюдаем наше обещание и отпустим вас. Пожалуйста, идите к нам!»

Казалось, что Уссир спрашивал разрешения принцессы отпустить ее. Но это было не так необоснованно, учитывая, что они просили только денег и товаров, а не причиняли боль принцессе. В конце концов, престиж Гильгамеша и Энкиду было не так просто забыть. В интересах каждого было, чтобы принцесса ушла благополучно.

Амон, Метатро, Гекайт, Уледо и даже принцесса в долине услышали их слова. Но их реакция была совсем иной. Амон почувствовал облегчение и сказал Метатро: «Замечательно, что нам ничего не нужно было делать. Это лучший результат, который мы могли ожидать».

Метатро все еще немного волновался: «Как вы можете быть уверены, что гиганты не играют?»

«У них уже есть их товары. Им больше не нужно больше держать принцессу, если их настоящая цель - сама принцесса. Но тогда это будет нелогично ... Посмотри на Уссира. Он стоит рядом с мэром, со всеми воинами и магом позади него. И посмотри на лучников, они все ушли».

Лицо принцессы скривилось. Жемчуг в ее руках сломался. Она невольно взорвалась: «Я не верю! У них все готово? В маленьком городке, таком как Аркада? Как это может быть?! Они, должно быть, обворовали жителей! .. Нет, даже если бы они это сделали, у них не было бы всех этих вещей!»

У Пери тоже было угрюмое лицо: «Но они это сделали. Какой гений этот мэр! Он просто показал талант управления государством! Эти горцы не знают, как действовать гибко. Они отпустят тебя. Кажется, мы должны изменить наш план».

Принцесса заскрежетала зубами: «Шоу закончилось. Настала наша очередь, чтобы положить этому конец. Поехали».

С ужасным взглядом Пери вышел из палатки позади нее: «Мне интересно встретиться с этим способным человеком. Посмотрим, кто он на самом деле».

Принцесса вдруг улыбнулась: «Пожалуйста, расслабься, мой дорогой верховный маг. Он просто

чиновник, который сделал все возможное, чтобы спасти принцессу королевства. Мы должны ценить его лояльность и компетентность. Это те люди, которых нам нужно знать и использовать. Пожалуйста, не гневайся на него. Он может быть единственным бонусом, который мы получим на этом шоу».

«Прошу простить мою неосмотрительную мысль. Я был немного взволнован. Этот человек заслуживает нашего внимания ... Но как насчет принца Бената? Мы собираемся отказаться от нашего плана? Спасшись, вы сделаете его героем, что является полной противоположностью тому, что мы ожидали».

Принцесса бесстрастно ответила: «Сейчас мало что можно сделать. Мы просто должны сыграть в это. Мы все еще не знаем, пришли ли они вместе с мэром. Если они все еще скрываются, когда мы выйдем, все будет сложно. Если ты можешь найти их прячущимися, можно притвориться, что их заметили как убийц и напали на них, прежде чем они смогут говорить сами за себя. Они могут ждать шанса ударить меня в спину. Обоснованное сомнение. Поэтому я могу помиловать их сомнительное поведение и отпустить их. Затем мы позволим слухам сделать свое дело... »

Пери кивнул: «Блестящая идея, моя дорогая принцесса. Я расскажу другим, чтобы они подготовились. Пойдемте к пролому».

Принц Бенит, или Уледо, понятия не имел, что может попасть в ужасную ловушку. Но он, казалось, что-то почувствовал, услышав зов Тиха. Он нахмурился и сказал Гекайту: «Пойдем и примкнем к мэру Тиху. Мы не можем оставаться здесь».

Гекайт все еще колебался: «Как вы можете быть уверены, что гигант будет сдерживать свое обещание до конца? Что, если что-то пойдет не так?»

Принц посмотрел на него: «Если это закончится таким образом, будет опасно, если нас найдут здесь. Мы будем подозрительными. Там все еще есть лучники? Если их нет, нам нужно спуститься. У гигантов нет остроумия, чтобы действовать так хорошо, если они что-то запланировали. Давай присоединимся к нашим людям. Все будет хорошо, если мы сможем быть там, пока они не выйдут из долины».

Когда Пери и телохранители вышли из долины, сопровождая принцессу, с хребта рядом с ними вышли люди. Впереди находился принц Бенут, неся свой длинный меч. Гиганты были удивлены: «Эй, почему ты здесь? Мы не видели тебя».

Бенут приветствовал их и ответил: «Мы пришли за вами, и мы решили спрятаться, чтобы посмотреть, сохранишь ли ты свое обещание. Теперь, когда проблема решена, нам больше не нужно прятаться».

Уссир сумел спрятать свой шок. Он повернулся к Тиху и сказал с ухмылкой: «Вы придумали хороший план, мэр. Вы беспокоитесь, что я не сдержу слово? Не нужно. Посмотрите на мужчин, которые у меня есть, они недостаточно умны, чтобы скрывать план».

«Лучше смотреть вперед и быть готовым, чем оглядываться назад и сожалеть». Мэр улыбнулся: «Я должен был обеспечить безопасность принцессы. Это храбрецы, которых я нанял в городе».

Принц Бенит спустился по склонам с Гекайтом и другими. Но вместо того, чтобы присоединиться к мэру Тиху, он пошел прямо к принцессе. Он опустился на колени на расстоянии более тридцати футов от нее и отдал честь: «Принцесса Баблона, моя дорогая тетя,

так приятно видеть вас в безопасности и здравом уме». Все последующие за ним люди тоже упали на колени и положили оружие на землю.

Лицо принцессы Сиссилы на мгновение затуманилось, но тут же превратилось в улыбку: «Бенут! Мой дорогой племянник. Какой сюрприз встретить тебя здесь!»

Бенут почтительно ответил: «Меня пригласили посетить последнее поле боя Хумбабы. Мы увидели объявление мэра, когда пришли в Аркадию, что вы были похищены племенем горцев, поэтому я следовал за спасательной командой, чтобы посмотреть, что я могу сделать».

Между тем, два человека все еще были ошеломлены.

Мэр был ошеломлен. Хотя он заметил, что молодой воин, по имени Уледо, был не просто обычным дворянином, он даже не мог подумать, что он будет принцем Бенутом. Принц Бенут был самым молодым племянником короля Баблона. Он был менее вовлечен в политическую борьбу, чем его старшие братья, но пользовался гораздо лучшей репутацией. Тих мог бы поклясться, что никогда не взял бы Его Высочество в свою команду спасения, если бы знал его личность, и он никогда не осмелился бы дать ему приказ.

Стоя стоящий высоко на хребте, Амон тоже был ошеломлен. Оказалось, что он ошибся с самого начала этого дела. Хотя он все еще был на расстоянии, он уже мог сказать, что принцесса Сиссила не была Инанной. У принцессы была другая красота по сравнению с Инанной. Ее выдающийся нос и глубокие глаза показали не только элегантность, но и суровость. За ее очаровательной улыбкой был намек на мужественность. Амона был здесь не для того, чтобы решать политические споры. Он приехал сюда только для того, чтобы помочь Инанне.

Метатро толкнул его сзади: «Что с вами, милорд? Принцесса Сиссила находится прямо здесь. Телохранители присоединяются к нам. Мы должны идти вниз. Как ее друг, пожалуйста, сделайте мне одолжение познакомить меня с Ее Высочеством». Увидев, как появились мэр, одетый в блестящие доспехи, которые он у него оставил, и принц Бенут, он почувствовал, что ему нужно поспешить спуститься с хребта и встретиться с ними, или у него больше не будет шанса.

Амон взял секунду, чтобы все обдумать. Он ответил с кривой улыбкой: «Я сделал ошибку. Принцесса Сиссила не моя подруга, как я думал. Я не думаю, что она меня знает. Возможно, тебе скоро придется познакомиться с ней».

Метатро разглядывал своего хозяина: «Боже мой! Это потрясающая ошибка, которую вы совершили».

Оба пошли по хребту. Амон вдруг понял одно и сказал Метатро: «Если принцесса не мой друг, мы не можем сообщить им, что это я послал им волшебный сигнал прошлой ночью. Она не знает, что я колдун. И мы абсолютно не можем сообщить им об этом».

Метатро тоже знал об этой проблеме: «Это было близко. Я этого не осознавал».

Пока они разговаривали, Пери прошептал принцессе, как только она подошла к принцу: «Что-то не так. Гекайт спускается с левой стороны, но сигнал, который мы получили прошлой ночью, исходил с правой стороны. Должен быть еще один маг, который выходит за рамки нашего восприятия».

Глаза принцессы слегка сверкнули, но она продолжала шагать, как будто ничего не слышала.

Когда Амон и Метатро достигли долины, мэр заставил толпу встать на колени и приветствовать принцессу. Принцесса любезно попросила их встать и поблагодарила их за их лояльность и мужество.

Она увидела две приближающиеся фигуры и вышла из толпы к ним: «Итак, здесь есть еще два храбрых человека. Спасибо, что пришли сюда. Я всегда буду благодарна за вашу помощь».

Амон и Метатро тоже опустились на колени, но принцесса быстро протянула руку и взяла руку Метатро, прежде чем их колени коснулись земли.

«Пожалуйста, встаньте, мои герои. Это я должна поблагодарить вас за помощь, которую вы любезно предложили Сэр, пожалуйста, встаньте».

Ее лицо было менее чем в двух футах от лица Метатро. Он чувствовал запах аромата, исходящего от нее. Он чувствовал, что ее голос был как самая прекрасная мелодия, и ее глаза были похожи на самые великолепные драгоценные камни в мире. Он заставил себя успокоиться и ответил: «Как рыцарь, я имею честь служить моему королю и моей принцессе ... Для меня также большая честь работать на принца, хотя до сих пор я этого не знал».

Метатро и Амон одновременно опустились на колени, но, поскольку принцесса помогла Метатро встать первой, это сделало Амона похожим на камердинера Метатро. Конечно, Амон не знал об этом вообще. Однако, когда он последовал за Метатро и встал, он заметил, что маг за принцессой бросил на него резкий взгляд, который каким-то образом заставил его почувствовать себя неудобно, как будто его укусила змея.

Когда остальная часть спасательной команды прибыла в долину и присоединилась к телохранителям принцессы, гиганты уже ушли со своими товарами. Принцесса и принц воспользовались миром. Они неспешно вышли из леса вокруг долины со своим конвоем и нашли небольшой путь вниз. Незадолго до того, как они воссоединились с легкими экипажами, оставленными на их пути, принцесса Сиссила была удивлена вдумчивыми планами, и неустанно одаривала мэра комплиментами, что заставило его вспыхнуть от смущения.

Амон задумчиво шел за очередью. Он не мог понять этот взгляд от мага за принцессой. Позади этой пары глаз, казалось, была бездна. Внезапно он остановился и открыл рот. Он услышал знакомый голос. Из-за его плеча послышалось музыкальное хихиканье.

«Дорогой Амон, мой красивый охотник, мой храбрый герой! Я думала, что тебя не интересуют трон и красавицы. Ты ищешь шанс познакомиться с самой знаменитой красотой в королевстве? Разве ты не волнуешься, что я могу ревновать?» Голос появился так резко, как будто это был шепот у него в ухе. Это была Инанна.

Оглядевшись, он никого больше не заметил. Он должен быть единственным, кто слышал ее слова. Отличное мастерство! Амон понятия не имел, где она, и он не мог дать ей ответ. Он ничего не мог сделать, кроме как скрыть смущение на лице и продолжить движение. Инанна, должно быть, не закончила свою речь. На данный момент ему лучше всего быть молчаливым слушателем.

Как и ожидалось, голос Инанны снова появился. На этот раз он говорил у него в уме: «Мой маленький Амон, ты потерянный ягненок в моем стаде. Мне потребовалось много усилий, чтобы вернуть тебя. Тебе должно быть интересно, кто я ... Если ты хочешь знать, пожалуйста, оставь своего друга и приходи в племя великанов. Гиганты исчезли. Я буду ждать тебя. Я расскажу тебе все о нас и о судьбе, с которой тебе придется столкнуться».

Звучало так, что она не хотела видеть Метатро. Что она ему скажет? Кроме того, она не упоминала, когда она собиралась встретиться с ним. Амон продолжал слушать, но от нее больше не было слов.

Подойдя к легкому экипажу, стоящему на дороге, принц Бенут, наконец, мог вздохнуть и расслабиться. Он сказал своей тете: «Ради Бога Мардука, мы оставим великанов. Однако эти безрассудные похитители должны быть строго наказаны. Предоставление им возможности уйти и наслаждаться выкупом - это официальное попустительство и поощрение преступности. Это будет пример для людей, которые пытаются навредить вам. Я прикажу собрать армию и начать атаку».

Принцесса махнула рукой и ответила: «Мой дорогой Бенут, я ценю, что ты пришел сюда, чтобы спасти меня и напомнить мне о потенциальном риске. Но я все еще хочу дать им шанс получить милость от королевства. Им будет предоставлена возможность исповедаться и искупить свою вину».

Бенут попытался что-то сказать, но вдруг заметил, что телохранители стали бдительными и повернулись назад. Опираясь на окно и наблюдая за ними, он обнаружил, что Уссир и некоторые другие гиганты стоят в лесу недалеко от них. Размахивая оружием в руке, они, казалось, приветствовали караван, а не провоцировали.

Учитывая количество людей с обеих сторон, принц не чувствовал необходимости паниковать. Напротив, для гигантов было смело прийти сюда. Воины достали оружие, готовясь сражаться. Мэр громко крикнул: «Уссир! Как вы смеете снова показывать нам свое лицо. Вы здесь, чтобы признать свою вину и просить прощения?»

К его удивлению, Уссир и гиганты встали на колени и ответили: «Да, мы здесь, чтобы просить о помиловании принцессы. В этом году погода на высокогорье была суровой, наши дети голодали. Мы были вынуждены оскорбить принцессу, чтобы получить товары для жизни. Теперь мы осознаем ужасную ошибку, которую мы совершили, и готовы нести наказание».

Что ради бога было в их уме? Элитт, маг, сказал: «Моя дорогая принцесса, пожалуйста, не прощайте их просто так. Такое преступление не должно быть ...»

«Тсс», принц остановил его: «Ее Высочество знает, что делать. Давайте послушаем».